

Извинения Нин Си Няня Нин Ваншу больше не мог слышать, он просто спокойно смотрел на своего отца темными глазами.

Нин Си Нянь крепко обнял его, поцеловал в лоб и волосы. Ему потребовалось несколько минут, чтобы успокоить свои эмоции, затем он тихо спросил: "Малыш, скажи своему папе, кто тебя ударил, это была Ван Ма?". Нин Ваншу задрожал, но промолчал.

Нин Си поспешно похлопал его по спине, несколько раз переспросил, но тот промолчал. Он успокоил: "Малыш, не бойся. Я буду защищать тебя", - он сделал паузу, борясь с чувством вины, и продолжил: - "Пока ты говоришь мне, папа поможет тебе наказать плохих людей. Но если ты слишком боишься говорить, папа может только заставить дядю Сяня уйти...".

"Не надо!", - Нин Ваншу, который молчал десять дней подряд, закричал в панике.

Сердце Нин Си дрогнуло, он заставил себя спросить: "Что не надо? Не вышвыривать дядю Сянь вон? Тогда ты можешь сказать папе, кто тебя бил? Если ты не скажешь папе, как я смогу защитить тебя? Ты единственный папин ребенок, папино золото. Папа заботится о тебе. Разве ты не знаешь?".

Он попытался сбавить тон, чтобы побудить сына ослабить оборону.

Нин Ваншу долго боролся, прежде чем прошептал: "Не заставляй дядю уходить. Ван Ма ударила меня, а не дядя". Он наконец поднял глаза, его полные слез глаза смотрели прямо на отца. У Нин Си тоже были влажные глаза, и, держа его за голову, он целовал его снова и снова, а затем притянул к себе. Его осторожное обращение было похоже на то, как будто он нашел давно потерянное сокровище.

Если бы камера не была установлена, его, вероятно, держали бы в неведении. Кто бы мог подумать, что настоящим виновником будет Ван Ма, которая его воспитала? Если бы он прогнал Вэй Сяня, его сын попал бы в еще более трагическую ситуацию. Его аутичные симптомы становились все более и более серьезными. Его отвращение, ненависть, гнев - все это вылилось на невинного Сяня, в то время как Ван Ма, вероятно, втайне высмеивала его глупость.

Подумав об этом, лицо Нин Си Няня вспыхнуло, как будто ему дали пощечину десятки раз, стыдясь своей неудачи.

Чжоу Юньшэн увидел смущенное выражение лица Нин Няня на ИИ на его запястье, он склонил голову, чтобы избежать камеры, и счастливо улыбнулся. Он встал и потянулся, снимая одежду, направляясь в ванную, но, стоя под душем, его мышцы были немного напряжены.

Чжао, похоже, установил в ванной камеру, и не одну, его работа была слишком хорошей. Чжоу Юньшэн приподнял уголки рта и продолжил принимать душ. Нин Си был натуралом, у него не должно было быть хобби подглядывать за мужчинами, даже если бы он позволил ему увидеть, что в этом плохого?

Играя бесчисленных злодеев, стыд и честность Чжоу Юньшэна были съедены сотни лет назад.

Нин Си Нянь узнал правду из уст своего сына, помог ему искупаться и переодеться, и неоднократно заверял его, что Ван Ма будет выгнана. Нин Ваншу был очень счастлив, но из-за постоянных пыток он даже забыл, как смеяться, только уголки его рта слегка изогнулись. Это

разбило сердце Нин Си Няня.

Нин Си Нянь был известен как "хитрый лис", и нетрудно было догадаться, что жестокое обращение его сына должно иметь более глубокий скрытый смысл. Ван Ма всю жизнь работала на семью Нин, она также усердно трудилась, чтобы вырастить его, почему она вдруг изменила отношение? Ван Ма не была извращенкой, жестокое обращение с детьми было не единственным способом удовлетворить свои желания, какова же тогда была ее мотивация?

Нин Си Нянь считал, что прибыль является источником человеческой деятельности. Ван Ма оскорбила его сына, потому что она может извлечь из этого выгоду. Тогда кто мог извлечь выгоду из жестокого обращения с его сыном и изгнания Вэй Сяня?

Нин Си Нянь подумал о человеке, он яростно нахмурился. Если бы это была она, все могло бы оказаться сложнее, чем он думал. Отец и сын долго оставались в комнате, наконец-то к ним вернулась частичка тепла и гармонии. В это время дверь спальни открылась, вошла Чжао Синьфан с сумкой в руках и усталым тоном сказала: "Си Нянь, Ван Ма позвала тебя поесть. Сначала я переоденусь, тебе не нужно меня ждать".

Нин Си Нянь пообещал, держа сына на руках, что спустится в столовую после того, как вытрет мальчика с мокрыми волосами, сидящего в углу. Он тихо сказал сыну: "Почему же ты не высушил волосы перед тем, как прийти поесть?".

Не слишком ли поздно беспокоиться? Сердце Чжоу Юньшэна слегка насмеялось, но он слегка покраснел, притворился испуганным и склонил голову.

Нин Нянь беспомощно вздохнул, но больше не ругал его, боясь напугать. В прошлом Вэй Сянь всегда избегал его взгляда, он думал, что у другого просто нечистая совесть, но теперь он знал, что это из-за застенчивости. Его детская трагедия заставила его закрыть свой разум... так же, как и его сына. Думая об этом, сердце Нин Си Няня смягчилось. Он тайно поклялся, что в будущем будет хорошо заботиться о маленьком мальчике и никогда не позволит ему иметь ни малейших обид.

Ван Ма была удивлена внезапно изменившимся отношением Нин Си Няня, она чуть не уронила посуду. В это время прибыл и Чжао Синьфан, и обе женщины переглянулись. Атмосфера за ужином была очень напряженной. Ваншу послушно устроился на руках у отца, с полным ртом еды, его блестящие глаза иногда смотрели на дядю, и тогда он становился заметно расслабленным и счастливым. Чжоу Юньшэн медленно ел, а закончив, направился обратно в свою комнату, стараясь ни на кого не смотреть.

"Малыш наелся? Пойдем с папой в кабинет почитать". Нин Си Нянь увидел, что его сын отказывается прикасаться к ложке, поэтому он медленно помог ему вытереть рот.

Нин Си Нянь поцеловал сына и повел его наверх.

Нин Ваншу всегда был очень воспитанным и тихим, он с удовольствием играл с набором строительных кирпичей в течение нескольких часов. Нин Си Нянь усадил его к себе на колени, разложил кирпичи по огромному столу и позволил ему играть, а сам тем временем смотрел на монитор.

В комнате через коридор Чжоу Юньшэн лежал на кровати, одетый в большую белую рубашку без штанов, покачивая парой белых длинных ног, он неторопливо смотрел на ИИ. Ему нравится смотреть на лицо Нин Си Няня, но он также с нетерпением ждал замечательного выступления Чжао Синьфан и Ван Ма.

Убедившись, что Нин Нянь ушел, Чжао Синьфан отложила палочки для еды: "Ван Ма, что ты сегодня делала?".

"Сегодня я играла в карты со своими сестрами и забыл о времени. Завтра я сделаю это для тебя", - прошептала Ван Ма.

"Сделай это быстрее! Как только я вижу Вэй Сяня, мне становится не по себе. Кроме того, будь более безжалостной, преврати этого маленького ублюдка в еще большего идиота, в любом случае, ты будешь винить Вэя, чего ты боишься?", - Синьфан, казалось, почувствовала, что ее предложение было очень интересным, она даже усмехнулась.

Ван Ма снова и снова кивала: "Да, я знаю... Деньги, о которых мы договорились заранее...".

"Как только Вэй Сянь уйдет, я немедленно позвоню тебе. Если этот маленький ублюдок станет идиотом, я дам тебе 500 000.", - великодушно пообещала Чжао Синьфан. Ван Ма пообещала сделать все необходимое завтра.

Они не знали, что на столе, помещенная в вазу, находилась скрытая камера. Их выражения, действия и диалоги были преобразованы в данные и перенесены на экран компьютера.

Сидя перед компьютером, лицо Нин Си Нянь было полностью искажено, глаза горели гневом. Хотя он и догадывался, что это были две женщины, но, услышав их, он не мог дождаться, чтобы разрезать их на тысячу кусков!

Нин Ваншу остро осознавал свои эмоциональные изменения и начал дрожать.

Нин Си Нянь исчерпал все свои усилия, чтобы подавить свою ярость, поцеловал волосы сына, его опущенные веки скрывали его задумчивость. Чжао Синьфан решила причинить вред его сыну, чтобы устранить препятствия для ее будущих детей, он понял это, но она также отчаянно хотела выгнать Сяня... почему? Родители Сяня оставили ему огромное наследство, он не заботился о промышленности Нин. Его глаза и сердце были сосредоточены только на живописи, у него нет плохих наклонностей. Чем он мог обидеть Синьфан?

Нин Си предположил, что за этим может стоять более глубокая причина. Время неосознанно проходило, пока он был в своих мыслях, поэтому, когда он снова осознал свое окружение, Нин Ваншу лежал на столе и спал. Нин Си Нянь привел его обратно в свою комнату, нежно накрыл его, поцеловал в лоб и долго сидел тихо. В конце концов он ушел.

В этот момент Чжао Цзюнь ждал вместе с Ван Ма в кабинете.

"Ван Ма, ты стареешь, почему бы тебе не уйти на пенсию?", - прямо сказал Нин Си Нянь, садясь в кожаное кресло.

"Моя рука может быть старой, но мои ноги могут продержаться еще несколько лет. К тому же ребенок болен, мне небезопасно уходить. Си Нянь, я знаю, что тебе плохо, но я чувствую себя более расстроенной, чем ты. Я растила тебя с младенчества, ты и твой сын ничем не отличаетесь от моих собственных детей и внуков", - сказала Ван Ма со слезами, но на самом деле ее сердце бешено колотилось.

Нин Си усмехнулся: "Если 500 000 юань смогут убедить вас убить ваших собственных внуков, я действительно хочу посмотреть на это".

Ван Ма была потрясена, она запнулась, чтобы возразить, но была удивлена, увидев, что

мужчина включил компьютер - на экране были она и Чжао Синьфан, шепчущиеся.

Пойманная, Ван Ма рассказала, что интрижка Чжао Синьфан с его другом была замечена Вэй Сянем, и как она вступила с ней в сговор из-за денег, затем она начала вспоминать прошлое, пытаясь использовать воспоминания, чтобы смягчить мужчину.

Чжао Синьфан и Цянь Юй... Нин Си Нянь прожевал два имени, его глубокие глаза медленно покраснели от ярости.

"Ван Ма встала ночью, чтобы выпить воды, споткнулась на лестнице и сломала ноги. Я переживал за нее и позволил ей поехать в больницу и быть там в течение нескольких месяцев. Ты знаешь, что делать, верно?", - он посмотрел прямо на Чжао.

Даже бывший наемник Чжао Цзюнь не мог не быть шокирован его злобными глазами, он стабилизировал свое настроение, немедленно достал шприц и вонзил его в шею Ван Ма. Глаза Ван Ма исказились, когда она упала на землю. Чжао Цзюнь обошел Ван Ма и медленно сломал ей левую ногу. От этого резкого звука у людей покалывало в голове. Нин Си почувствовал, что этого недостаточно, и сказал: "И правую нога тоже".

Чжао Цзюнь поступил в соответствии с его словами и сломал Ван Ма обе ноги. Он взвалил ее на плечо, осмотрелся в коридоре и, никого не найдя там, вышел.

Нин Си Нянь встал, подошел к окну на этаже и закурил. Он мельком взглянул на монитор, который все еще был включен. Вэй Сянь ничего не знал, он спал в постели, одетый только в большую белую рубашку, гладкие белые ноги бессознательно свернулись, а пальцы ног зацепились - ему явно было холодно от кондиционированного ветра. Этот ребенок даже не может о себе позаботиться.

Нин Си Нянь вздохнул, отщипнул сигарету и легко пошел в комнату мальчика. На кровати был разбросан альбом с картинками, после того, как он положил его обратно в книжный шкаф, он протянул руку и осторожно накрыл его одеялом. Затем он слегка отрегулировал кондиционер, чтобы ему не было холодно.

Подросток что-то пробормотал, его нежное лицо зарылось в мягкую подушку, и он потерся о нее лицом - действие было чрезвычайно милым. Нин Си Нянь был немного ошеломлен, затем, наклонившись к его уху, он прошептал: "Вэй, спокойной ночи и... Прости".

Когда он ушел, в комнате раздался тихий смех.

<http://bllate.org/book/14189/1250307>